

УДК 328

Орешкина А.В., соискатель Национального исследовательского Нижегородского государственного университета им. Н.И. Лобачевского (ННГУ)

СОМАЛИ В ПОИСКАХ СВОЕГО ПУТИ В ГЛОБАЛИЗИРОВАННОМ МИРЕ

На протяжении долгого времени сомалийское государство находится в поисках своего места в современном мироустройстве. Тяжелое колониальное прошлое, эпоха советским «молотом» и американской «наковальней», которые в итоге привели к гражданской войне и терроризму, оставили заметные следы в истории африканского народа. Строительство государства-нации оказалось безуспешным. На политической арене Сомали менялись диктаторы, религиозные деятели, руководители банд-формирований, но не менялся объем нерешенных социально-экономических вопросов. Сейчас во главе страны стоит Федеральное Переходное правительство, однако его активно критикуют. Прежде всего, из-за неустойчивости самой федерации, затем в силу традиционно-монополизированного метода отправления власти.

Ключевые слова: государственный суверенитет, джихад, дестабилизация, СИС, партизанская война, законы шариата, nepoтизм, неоколониализм.

DOI: 10.22281/2413-9912-2020-04-04-84-92

В современном глобализированном мире проблема суверенитета является одной из наиболее актуальных. Дословно это понятие переводится с французского языка, как верховенство, господство [1, с. 26]. Иными словами, государство в праве самостоятельно принимать решения в вопросах внутренней и внешней политики. Для этого существует специальный термин – государственный суверенитет [2, с. 432]. Согласно Конституции РФ, гарантом независимости России является президент страны. В статье 82 говорится «Клянусь при осуществлении полномочий Президента Российской Федерации уважать и охранять права и свободы человека и гражданина, соблюдать и защищать Конституцию Российской Федерации, защищать суверенитет и независимость... государства ...» [3, с. 383]. Государство, его граждане, международные акторы обязаны уважать суверенитет, поскольку все современное международное право основано на этом термине и его верном толковании, которое защищено

Уставом ООН и другими международными актами.

В последнее время во многих точках мира происходили события, связанные с нарушением государственного суверенитета. Иными словами акты террора под лозунгом «глобального Джихада». В связи с этим, данный вопрос требует тесного сотрудничества всех стран мира. Для его решения необходим интенсивный и оперативный обмен информацией, как на местном, так и международном уровне. Самыми страшными формами проявления исламизма являются: фундаментализм и терроризм, то есть причинение вреда врагу без учета долгосрочных последствий [4].

«Священная война» или борьба за веру на пути к Аллаху, многозначное понятие, которое включает в себя как борьбу с социальной несправедливостью, так и ведение войны с агрессорами и наказание преступников [5]. Однако неверное понимание этого слова стало благодатной почвой для развязывания кровопролития против

врагов веры. По мнению Д. Пайпса «джихад ... беззастенчиво агрессивен, ... его конечная цель состоит в том, чтобы добиться господства мусульман над всем миром» [6]. В Европе создано много организаций и групп по борьбе с исламским терроризмом, их основная цель – вовремя и эффективно оценить угрозу и предотвратить ее. Дестабилизация правительственных структур в Сомали негативно сказывается на всем регионе, способствуя развитию радикальных групп и террористических организаций. В настоящее время такая тактика насильственных расправ это наиболее распространенная форма проявления международного терроризма [7]. Угроза нарастает в связи с тем, что ислам все больше становится частью политической системы управления государством. Общеизвестно из курса правовых дисциплин, что шариат, к примеру, является частью законодательной и судебной-правовой базы в исламских странах. Более того, это целый комплекс правил поведения и норм жизни, которые затрагивают все сферы общества: политическую, экономическую, социальную и духовную. В ряде исламизированных стран шариат является главным источником права, следовательно, оказывает колоссальное влияние на все аспекты быта мусульман. И.П. Петрушевский писал: «Влияние религии на общественную и частную жизнь, даже на быт в мусульманских странах было значительно сильнее, нежели в христианском мире или на Дальнем Востоке, где государственное, уголовное и гражданское право не зависело от религии и церкви и где законы издавались светской властью». Ислам принципиально отличается от других правовых систем. В неисламских странах

правовые нормы развились из норм религии, морали, традиций и общебытовых правил. При этом религиозные предписания остались прерогативой церкви, а светские существовали параллельно и контролировались государством, со временем становясь господствующими [8, с. 90].

В сомалийском государстве официальная правовая система основана на шариате. 100% населения Сомали исповедуют ислам. С 1998 г. в стране начали возрождаться политические институты на основе этой религии. В историю особенно ярко вошел Союз исламских судов. Говоря о заслугах этой организации, следует подчеркнуть ее результативную деятельность по преодолению кризиса в стране, противостояние полевым командирам и формированиям боевиков-наемников и урегулирование противоречий между соперничавшими кланами. Следует подчеркнуть, что СИС возглавлял бывший президент Сомали - Шариф Шейх Ахмед. Поэтому резонно предположить, что шариатские суды изначально лелеяли идею политического доминирования и захвата власти.

Они впервые появились в столице Сомали, в районе Медина и затем распространились по территории всего государства. СИС имели собственные вооруженные силы для осуществления правосудия над обвиняемыми в правонарушении лицами [9, с. 93]. Не редко общественность приравнивала их действия к радикальным, особенно касательно использования архаичных методов наказания, как отрубание конечностей. Однако, СИС умело сочетали религиозную фанатичность и божественную преданность для борьбы с разбоями, бесчинством и аморальностью. Сомалийцы со страхом и

смирением (свойственным исламу) восприняли призыв Союза, направленный на нейтрализацию полевых командиров и восстановление порядка в стране. Сомалийцы просто устали жить в хроническом состоянии войны. Поэтому Союз исламских судов предъявил свои претензии на государственную власть. Это редкий случай, когда из судебной системы сформировался ряд повстанческих движений, которые затем превратились в мощную политическую силу.

Нельзя не отметить восстановление инфраструктуры городов, возрождение коммунального хозяйства, установление диалога с международными акторами, борьбу с пиратством и другие [10]. Получается, что СИС были поборниками исламской теократии в Сомали. Это особенность трансформации властных отношений в Африке, когда религия стоит у руля на политической арене страны. Именно поэтому в 2006 г. между СИС и ПФП (Переходным Федеральным правительством) разгорелся вооруженный конфликт. Суды вытеснили правительственную армию и полностью овладели столицей страны Могадишо, подчинив затем территории на севере и юге Сомали [9, с. 97-98].

На фоне успешной, хотя и деспотичной политики СИС официальное правительство выглядело слабо. В результате оно обратилось за помощью к Эфиопии, чьи военные подразделения вынудили СИС отступать на юг и сдать Могадишо. Но это не означало окончание противоборства между сторонами. СИС использовал резервные силы и мог вести круглосуточные бои. Таким образом, политическая несостоятельность правительства и разобщенность клановых лидеров (в битве за

Могадишо лидер клана муро-сад/хавийя, Каньяре Афрах, вывел свои подразделения из города, не предупредив остальных полевых командиров) привели их к поражению.

С другой стороны, СИС допустили ряд тактических ошибок. Теократическое государство подразумевает духовного лидера в качестве главы государства, как например в Ватикане. К тому же, любая политическая сила опирается не только на поддержку местного населения, но и ищет дружбы с соседними странами или влиятельными мировыми державами. Исламисты, наоборот, заявили о борьбе с «неверными», насторожив тем самым все мировое сообщество, включая ближайших соседей по материке.

Так вмешательство Эфиопии в противостояние СИС и ПФП полностью переломило ход событий. Сначала Эфиопия поставляла боеприпасы, обучала военных. Узнав о подготовке вторжения, СИС объявили Эфиопии джихад. Эфиопы имели большой опыт в артобстрелах сомалийской территории. У исламистов не было тяжелого вооружения и авиации. Эфиопские войска наступали через Беледуэйн и Дусамареб в составе 30 тысяч человек. С противоположной стороны было всего 10 тысяч исламистов, в числе которых были иностранные добровольцы. Поражение СИС в неравном бою было очевидно. Реванш противнику СИС нанесли на границе с Кенией в г. Рас Камбони, но здесь в конфликт вмешались США с серией авиаударов по местам скопления СИС. В итоге, исламисты были вынуждены уйти в подполье. Началась партизанская война, в ходе которой были созданы новые группировки, соперничавшие друг с другом в борьбе за власть в Сомали [11, с. 56].

Одной из таких стала Аль-Шабаб, которая в 2007 г. заявила о своих связях с Аль-Каидой и была отнесена США в список террористических организаций.

Эфиопия не могла не вмешаться в конфликт между повстанцами и центральной властью в Сомали. Эта страна по-соседски постоянно принимала участие в судьбе Сомали, то под эгидой СССР, то при поддержке США. Руководство Эфиопии помнит об идее С. Барре по созданию «Великого Сомали». Диктатор планировал объединить всех сомалийцев в рамках одной страны и отторгнуть у Эфиопии провинцию Огаден, населенную этническими сомалийцами. Поэтому эфиопским властям не хочется повторять события 1977–1978 гг. Им не нужен сильный сосед у своих границ, намного удобнее контролировать слабое Переходное правительство в Могадишо.

После своего разгрома СИС развернули в Сомали партизанскую войну по причине глубокого недовольства интервенцией эфиопских войск. В итоге не прекращающаяся с конца 1980-х годов война между оккупантами и различными сомалийскими группировками, правительством и между собой. Ситуация патовая, исламское сопротивление сломлено, правительство и лидеры крупнейших кланов обвиняют друг друга в предательстве национальных интересов, процветает коррупция и nepотизм. По-прежнему в обществе царит разобщенность, когда каждый клан, каждый политический лидер преследует свои собственные интересы. Ярким примером является ситуация с 1-й бригадой сомалийской армии, которая распалась, не успев начать службу: ее подразделения, составленные из бойцов разных кланов, просто передрались между собой [12,

с. 47-51].

В высшем руководстве страны продолжается министерская чехарда. Президент А. Юсуф Ахмед после отставки в октябре 2007 г. оппозиционного премьер-министра Мохаммеда Геди не может найти лояльного главу кабинета. Это происходит потому, что каждый новый министр стремится отстаивать интересы своих кланов. Таким образом, ситуация в Сомали напоминает пороховой погреб, который неминуемо взорвется, и противостоящие стороны, внешние силы и прочие акторы непременно воспользуются этим еще раз.

Тем не менее, СИС удалось сделать то, что никто не мог совершить до них – образовать реальный союз с единой программой действий. Ни военные вожди, ни федеральное правительство не имея этого, были бессильны в оказании сопротивления исламистам. Плюс милиция исламистов была крайне сплоченной и мотивированной законами шариата.

Долгожданное единение и законность в Сомали прокатилась эхом по всему региону, затронув Пунтленд, самопровозглашенную автономную область на северо-востоке, где местные власти наравне с другими провинциями ввели в жизнь законы шариата [13].

Конфликт между ПФП и СИС это закономерное событие, вызванное разными взглядами на общественное устройство. Министры Переходного правительства воспитаны, базируясь на политической модели западного образца, исламисты верны религиозным догмам, где лидер государства это наместник Бога на земле, его достоинства общепризнаны, его решения всегда справедливы. Это противостояние является прямым следствием

столкновения различных цивилизационных составляющих в современном глобализирующемся мире. Здесь большое значение принимает вопрос суверенитета. Так, известный ученый Бруклинского института Фрэнсис Дэнг считает, что ключевым принципом международных отношений с XVII в. является невмешательство в дела суверенного государства, однако в случае, если внутреннее управление нации не соответствует международным стандартам, то другие нации не только имеют право, но и обязаны вмешаться [14, с. 71-85]. То есть, слова Дэнга оправдывают интервенцию, если правительство страны не понимает свою ответственность перед гражданами.

Противники Дэнга считают, что интервенция априори не может быть гуманитарной, поскольку нарушает принцип невмешательства во внутренние дела государства. Это связано, прежде всего, с непониманием особенностей культуры, социальной иерархии и приводит к многочисленным жертвам, поискам предполагаемых террористов, распространение конфликтной ситуации на соседние страны. Такая практика в теории может трансформироваться в новый правовой обычай как это видно на примере США. Также это ведет к усилению военного присутствия и активизации контртеррористической политики, которая всегда положительно отзывается в сердцах населения, а значит, помогает лоббировать удобные США действия. Однако такая политика не может прикрываться миротворческими лозунгами, поскольку к последним относятся органы и структуры, не заинтересованные в этно-национальном конфликте.

Местная власть обязана нести ответственность и защищать свой народ

– это и есть реализация суверенитета на данной территории. Однако нет понимания, как суверенитет в этом случае, сочетать с символом западного мира – демократией. «Народ», то есть члены общества, избирают тех служителей закона, которые обладают необходимыми полномочиями для выполнения своих функций. Получается, что при невыполнении своих обязанностей, правительство должно сложить с себя свои полномочия и передать их некому международному форуму (например, Совету Безопасности ООН) во избежание подмены понятий гуманитарной миссии и военного вмешательства [15, с. 583-615].

Следовательно, суверенитет и дефицит демократии, стали теми отправными пунктами, которые привели к эскалации множества гражданских войн и геноцида в странах Африки. Отказ от гуманитарной помощи, большая смертность мирного населения, экономический и политический кризисы создали правовые предпосылки для международного вмешательства. Поддержка гуманитарной интервенции стала манифестом Конвенции по предотвращению и наказанию за преступления геноцида и основой толкования Советом Безопасности ООН главы VIII Устава ООН, предусматривающей вооруженную интервенцию исключительно в целях достижения международного мира и безопасности [16]. Но не понятно как определить лимит, когда необходима интервенция. В сфере международных отношений по концепции суверенитета вмешательство допустимо на основании фактов геноцида или распространения ядерного оружия. Многие государства используют эти громкие прецеденты для решения своих целей.

В 2011 г. Турцию обвинили в

неоколониализме из-за оказанной Сомали гуманитарной помощи. Правительство этой страны собрало гуманитарную помощь, официально призвав своих граждан помочь соседнему государству в связи с большой смертностью, голодом и кризисом власти. Международное сообщество сочло этот единичный акт милосердия, как попытку установить свое геополитическое влияние в регионе, так как Африканский Рог это перекресток важных торговых путей, и Сомали обладает обширными залежами полезных ископаемых. Международное сообщество еще больше насторожилось, когда африканские страны помогли ей занять место в Совбезе ООН [17, с. 32].

Подобные инсинуации потом коснулись Катара и Норвегии. Правительство последней выплачивало заработную плату сомалийским чиновникам, однозначно, руководствовалась не только гуманитарными целями, а желанием закрепить на территории Сомали свои нефтяные вышки.

Аналогичного внешнеполитического курса придерживается Кения. Эта страна не заинтересована в восстановлении территориальной целостности Сомали, так как ее территория когда-то входила в план создания «Великого Сомали». В подтверждении этого факта в 2011 г. в Найроби масштабно отпраздновали отделение Азании. Кенийское правительство рассматривает эту территорию как буферную зону между Сомали и Кенией. Опасаясь террористической угрозы, Кения играет большую роль в проводимых в Сомали антитеррористических операциях. Так, будучи участником АМИСОМ, ей подконтрольны сомалийские территории Нижняя и Средняя Джуба [18].

Другой сосед Сомали, Эритрея,

напротив, выступает союзником террористов из «Аль Шабаб». Она снабжает их оружием и деньгами. Ежегодно Эритрея передает «Аль Шабаб» около 50 тысяч долларов США [19]. Геостратегическая цель Эритреи, в этом случае, сводится к ослаблению Эфиопии руками «Аль Шабаб».

Комиссией Ивина-Сахуна (Evan-Sahuoun Commission) предложила другой аспект для открытой интервенции, а именно уменьшение населения и снижение уровня жизни по причине геноцида, «этнических чисток», насилия, убийств, террора. В данном случае, интервенция это исключительная мера борьбы со страшными последствиями безвластия.

Хотя международное сообщество обязано взять на себя ответственность по предотвращению мировых угроз, события в Сомали продемонстрировали разные стороны этой проблемы. Комиссия Ивина-Сахуна ратовала за концепцию последовательного национального строительства. Следовательно, международные военные силы после окончания интервенции обязаны совершить послевоенное национальное возрождение.

Возможна децентрализация власти. Например, в Сомалиленде старейшинам разных кланов удалось договориться посредством многочисленных встреч и переговоров и построить легитимную власть. Размер Сомалиленда и количество противоборствующих кланов также ускорило процесс примирения. Кроме того, местная администрация работает эффективнее и может оперативно решать текущие вопросы. Аналогично, налоги, собранные здесь, на местном уровне, больше, чем в национальных масштабах. Сторонники федерального подхода также

говорят, что региональные силы могут своевременно решать политические вопросы [20, с. 3].

Но критики федерального подхода высказываются о его серьезных недостатках, главнейший из которых заключается в том, что Сомали навсегда распадется на множество мелких образований. Другим аргументом является тот факт, что местная администрация склонна к монополизации власти. Примером служат события после 1991 года, когда разные воюющие фракции боролись за контроль над отдельными территориями. По сути, если федералисты говорят, что риск восстановить единое государство

велик, то их противники боятся, что региональные образования с выстроенной структурой власти приобретут со временем перманентный характер.

Процесс восстановления экономической и социальной инфраструктуры страны очень дорогостоящая и не всегда успешная вещь. Дж. Буш, бывший президент Америки, был крайне против интервенции в Сомали. Тем не менее, нерешенность вопроса о государственном суверенитете крайне актуальна, особенно в свете последних интервенций под эгидой ООН и других международных организаций. Хотя военные оценки этих вмешательств весьма различны.

Список литературы

1. Суверенитет государственный // Большая советская энциклопедия / Гл. редактор А. М. Прохоров. 3-е издание. М.: Издательство «Советская энциклопедия», 1976. Т. 25. 26 с.
2. Государственный суверенитет Архивная копия от 22 сентября 2015 на Wayback Machine. // Иванец Г. И., Калинин И. В., Червонюк В. И. Конституционное право России: энциклопедический словарь / Под общей ред. В. И. Червонюка. М.: Юрид. лит., 2002. 432 с.
3. Моисеев А. А. Суверенитет государства в международном праве. М., «Восток-Запад», 2009. 383 с.
4. Садик Дж. Аль-Азм. Что такое исламизм. http://world.lib.ru/a/amusxja_m/060222_ампер_ислам.shtml (дата обращения: 31.01.2020).
5. Игнатенко А. А. От Филиппин до Косово // Независимая газета, 12.10.2000. http://www.ng.ru/ideas/2000-10-12/8_islam.html?print=Y (дата обращения 31.01.2020).
6. Даниэль Пайпс. Без друзей на Ближнем Востоке // National Review Online, 8 ноября 2011 г. <http://ru.danielpipes.org/10333/bez-druzej-na-blizhnem-vostoke> (дата обращения: 31.01.2020).
7. 90 % международных террористических организаций — исламистского толка, считают в ЦРУ // Интерфакс-Религия, 29.04.2005 г. <http://www.interfax-religion.ru/?act=news&div=3249> (дата обращения 31.01.2020).
8. Степанова Е. А. Исламистский терроризм сегодняшнего дня: глобальный и локально-региональный уровни // Индекс безопасности. 2007. Т. 13, № 1 (81). С. 90.
9. Shay S. Somalia Between Jihad and Restoration. P. 93.
10. Somalia's Islamists. P. 19-20. Доступно онлайн после бесплатной регистрации по адресу <http://www.crisisgroup.org/home/index.cfm?id=3830> Архивная копия от 5 августа 2009 на Wayback Machine (дата обращения 31.01.2020).

11. Коновалов И.П. Распад государства и гражданская война в Сомали (1988-2009): Дис. ... канд.ист.наук. М. 2010. 56 с.
12. «Азия и Африка сегодня», М., 2008, № 4. 47–51с.
13. Profile: Somalia's Islamic Courts. <http://news.bbc.co.uk/2/hi/africa/5051588.stm> (дата обращения 31.01.2020).
14. Этциони Э. Суверенитет как ответственность // Орбис. – Оксфорд, 2006. Т. 50, № 1. 71-85 с.
15. Criddle E.J. Humanitarian financial intervention // European Journal of International relations. Oxford, 2013. Vol. 24, n 2. P. 583-615.
16. Вестник Московского ун-та. Сер. 25. Международные отношения и мировая политика. 2011. № 4. 126 с.
17. Страны. Народы. Цивилизации. Т. 13 / Глав. ред. М. Аксёнова М.: Аванта+, 2003. 32 с.
18. AMISOM Military Component //AMISOM. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://amisom-au.org/mission-profile/military-component.com> (дата обращения 02.02.2020).
19. Kudelev, V. Situation in Somalia in March 2010 // Institute of the Middle Eastern Studies. [Электронный ресурс]. – 11.04/2010/ - Режим доступа: <http://www.iimes.ru/?p=10438> (дата обращения 02.02.2020).
20. Rotberg, R.I. Failed States, Collapsed States, Weak States: Causes and Indicators / I. Rotberg (ed.) State failure and State Weakness in a Time of Terror. - Cambridge, Massachusetts: World Peace Foundation, 2003. P. 3.

SOMALIA IN A SEARCH OF ITS WAY IN THE GLOBAL WORLD

For long time Somali state has been looking for its place in the modern world. Difficult colonial past, being between a rock and a hard place of Soviet and American epoch led the country to a Civil war and terrorism. It also left distinct traces in the African history. The idea of a nation-state turned out to be useless. Dictators, religious leader, warlords changed their positions in the government but the scope of unsolved problems was still the same. Now there is a Transitional Federal Government. But there is a major criticism. Firstly, the federation is unstable. Secondly, for a monopoly of power.

Keywords. State sovereignty, jihad, destabilization, Islamic courts, guerrilla, sharia law, nepotism, neocolonialism.

References

1. State sovereignty // Big Soviet Encyclopedia / head editor A.M. Prohorov. 3 ed. "Soviet Encyclopedia", 1976. v. 25. 26 p.
2. State sovereignty, Archive copy dated 22 September 2015 at Wayback Machine. // Ivanec G.I., Chervonuk V.I. Constitutional law of Russia: Encyclopedia / Main editing by Chervonuk V.I. M.: Yurid. Lit., 2002. 432 p.
3. Moiseyev A. A. The sovereignty of the state in the international law. M., «Vostok-Zapad», 2009. 383 p.
4. Sadik J. Al-Azm. What is islamism. http://world.lib.ru/a/amusxja_m/060222_amber_islam.shtml (accessed: 31.01.2020).
5. Ignatenko A. A. From Philippines to Kosovo // Nezavisimaya gazeta, 12.10.2000. http://www.ng.ru/ideas/2000-10-12/8_islam.html?print=Y (accessed

31.01.2020).

6. Daniel Pipes. Without friends in the Middle East // National Review Online, 8 November 2011. <http://ru.danielpipes.org/10333/bez-druzej-na-blizhnem-vostoke> (accessed: 31.01.2020).

7. 90 % of international terrorist organizations are Islamic according to the CIA // Interfax_Religiya, 29.04.2005. <http://www.interfax-religion.ru/?act=news&div=3249> (accessed: 31.01.2020).

8. Stepanova E. A. Present day islamic terrorism: global and local-regional levels // Security index. 2007. V. 13, № 1 (81). 90 p.

9. Shay S. Somalia Between Jihad and Restoration. 93 p.

10. Somalia's Islamists. P. 19-20. Accessed online after a free registration at the <http://www.crisisgroup.org/home/index.cfm?id=3830> Archive copy dated 5 August 2009 at Wayback Machine (accessed: 31.01.2020).

11. Konovalov I.P. The clash of the state and civil war in Somali (1988-2009): Thesis ... candidate of science. M. 2010. 56 p.

12. «Asia and Africa today», M., 2008, № 4. 47–51p.

13. Profile: Somalia's Islamic Courts. <http://news.bbc.co.uk/2/hi/africa/5051588.stm> (accessed: 31.01.2020).

14. Etsioni E. The sovereignty as responsibility // Orbis. – Oxford, 2006. V. 50, № 1. 71-85 p.

15. Criddle E.J. Humanitarian financial intervention // European Journal of International relations. Oxford, 2013. Vol. 24, n 2. P. 583-615.

16. Vestnik of Moscow University. Series. 25. International affairs and worlds policy. 2011. № 4. 126 p.

17. Countries. Peoples. Civilizations. V. 13 / Head editor. M. Aksenova M.: Avanta+, 2003. 32 p.

18. AMISOM Military Component //AMISOM. [Electronic resource]. <http://amisom-au.org/mission-profile/military-component.com> (accessed: 02.02.2020).

19. Kudelev, V. Situation in Somalia in March 2010 // Institute of the Middle Eastern Studies. [Electronic resource]. 11.04/2010/ <http://www.iimes.ru/?p=10438> (accessed: 02.02.2020).

20. Rotberg, R.I. Failed States, Collapsed States, Weak States: Causes and Indicators / I. Rotberg (ed.) State failure and State Weakness in a Time of Terror. - Cambridge, Massachusetts: World Peace Foundation, 2003. P. 3.

Об авторе

Орешкина Анастасия Владленовна - соискатель Национального исследовательского Нижегородского государственного университета им. Н.И. Лобачевского (ННГУ). E-mail: oreshkina_nastja@mail.ru.

Oreshkina Anastasia Vladlenovna - a candidate for a degree at National research Nizhegorodsky University named after N.I. Lobachevsky (NNGU). E-mail: oreshkina_nastja@mail.ru.